

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

CIVIL LIABILITY OF PERSONS CONTROLLING A CREDIT INSTITUTION

V. Ermilov

Annotation

The article deals with the problematic issues of bringing to responsibility of controlling debtor entities in the bankruptcy case in violation of the principle of good faith and reasonableness. The article analyzes the main provisions of the legislation on responsibility of leaders, distinguishing wrongfulness of his behavior from guilt, determine the signs of the unfair and unreasonable actions (inactivity) of the persons comprising the legal entity. The article discusses the issue of allocating the burden of proof of good faith and reasonableness of management behavior.

Keywords: controlling the debtor's person, fault, wrongful conduct, integrity, and intelligence, vicarious liability, damages.

Ермилов Валерий Борисович

Аспирант,

Российский университет
транспорта, МИИТ

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам привлечения к ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве за нарушение принципа добросовестности и разумности. В работе проанализированы основные положения законодательства об ответственности руководителей, ограничения противоправности его поведения от виновности, определения признаков недобросовестных и неразумных действий (бездействия) лиц, входящих в состав юридического лица. В статье освещается вопрос распределения бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя.

Ключевые слова:

Контролирующее должника лицо, вина, противоправное поведение, добросовестность и разумность, субсидиарная ответственность, убытки.

Гражданское законодательство и законодательство о несостоятельности (банкротстве) за последнее время претерпело существенные изменения в вопросе введения ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, за нарушение требований закона о разумности и справедливости.

В силу статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Также к ответственности могут быть привлечены члены коллегиальных органов юридического лица. В случае совместного причинения убытков организации виновные лица обязаны возместить убытки солидарно.

В силу пункта 10 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [9] (далее – Закон о банкротстве) контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Нормы об обязанностях и ответственности органов юридического лица содержатся и в специальных законах: в статье 71 Федерального закона от 26 декабря

1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [7] (далее – Закон об АО), в статье 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" [8] (далее – Закон об ООО) и в некоторых других.

Ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу не наступает в случае, если члены коллегиальных органов юридического лица, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (пункт 2 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 2 статьи 71 Закона об АО, пункт 2 статьи 44 Закона об ООО).

Критерии добросовестности и разумности в гражданском законодательстве подробно не раскрываются. Одним из законодательно установленных случаев недобросовестности и неразумности поведения лиц, входящих в состав органов управления юридического лица является несоответствие их действий (бездействия) обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (абзац второй п. 1 ст. 53.1 ГК РФ).

Понятие недобросовестных и неразумных действий (бездействия) лиц, входящих в состав юридического лица, содержатся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" [11] (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

В случае привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, необходимо руководствоваться понятиями недобросовестных и неразумных действий, которые даны в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62.

В пункте п. 2 названного Постановления разъяснено, что недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1. действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2. скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял уча-

стникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3. совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4. после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5. знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("firmой-однодневкой" и т.п.).

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1. принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2. до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3. совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Ответственность лица наступает за виновное противоправное поведение, которое выражается в недобросовестности и неразумности при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей.

По мнению И.Ю. Загоруйко, А.В. Богданова, вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, заключается в нарушении принципа "действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно", в непринятии им всех возможных мер, которые требовались от него как осмотрительного и заботливого руководителя при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица, исходя из условий оборота [2].

О.А. Кузнецова отмечает, что противоправность и виновность – это различные правовые категории, механизм их применения различен, в частности противоправность доказывает истец, а вина презюмируется [4].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 категория вины не используется.

Однако, вина является одним из необходимых условий для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. В случае если контролирующее лицо докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника, вина отсутствует.

В науке гражданского права вина лица осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, сводится к увязыванию вины причинителя вреда с нарушением принципа "действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно".

Так, по мнению М.И. Брагинского, нарушающие принцип добросовестности и разумности действия (бездействие) управляющих должны признаваться одновременно и виновными [5].

Л. Чантuria считает, что нарушение обязанностей всегда подразумевает вину: добросовестность и разумность при осуществлении своих прав и обязанностей требуют от руководителя, чтобы он не нарушил последних [10].

Как отмечает А.А. Кузнецов, вряд ли можно помыслить недобросовестные и (или) неразумные, но невиновные действия [3].

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 даются следующие разъяснения, об обстоятельствах которые необходимо учитывать, относящиеся к вине субъектов ответственности:

- ◆ арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

- ◆ арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том

числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п. (п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

- ◆ арбитражные суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль, в том числе не были ли направлены действия директора на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62);

- ◆ надлежит принимать во внимание ограниченные возможности членов коллегиальных органов юридического лица по доступу к информации о юридическом лице, на основании которой они принимают решения (п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

Вместе с тем, истец должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) причинителя вреда (абз. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62).

Позиция, изложенная в абзаце втором пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 поддержана позже в пункте 25 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [1] (далее – Постановление N 25), применяя положения статьи 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

Законом о банкротстве возложена обязанность по доказыванию отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на само контролирующее должностное лицо.

Так, Верховный Суд РФ возложил на контролирующих лиц должника бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно–следственной связи между действиями учредителей и банкротством подконтрольной организации (Определение ВС РФ от 21.04.2016 N 302-ЭС14-1472) [6]. ВС РФ, рассмотрев в порядке кассационного производства жалобу уполномоченного органа на нижестоящие судебные акты, направил дело на новое рассмотрение в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности учредителей должника.

Удовлетворяя жалобу, ВС РФ указал, что заявитель представил достаточные основания, позволяющие усом-

ниться в добросовестности действий контролирующих лиц, таким образом, бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий по правилам АПК РФ перешло к контролирующему должника лицам.

В заключение хотелось бы отметить, что не может быть привлечено к субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом) в следующих случаях:

- ◆ если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует;
- ◆ если такое лицо действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015.
2. Загоруйко И.Ю., Богданов А.В. Гражданско–правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица, //Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013, N 4 (22). С. 271.
3. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10; СПС "КонсультантПлюс".
4. Кузнецова О.А. Гражданско–правовая ответственность: необоснованный отрыв цивилистической науки от общей теории права // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всерос. IX науч. форума (г. Самара, 27–28 мая 2011 г.) / Науч. ред. Н.А. Баринов; Отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара, 2011. С.398–406.
5. Научно–практический комментарий к части первой гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Брагинский М.И., Витрянский В.В., Звеков В.П. и др.; под общ. Ред. В.Д. Карпович. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарт, Хозяйство и право, 1999. С. 736.
6. Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. по делу N 302-ЭС14-1472 // СПС "КонсультантПлюс".
7. "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.
8. "Собрание законодательства РФ", 16.02.1998, N 7, ст. 785.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС "КонсультантПлюс".
10. Чантурия Л. Гражданско–правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. 2007. N 2; СПС "КонсультантПлюс".
11. "Экономика и жизнь" (Бухгалтерское приложение), N 34, 30.08.2013

© В.Б. Ермилов, (ErVB-advokat@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

